

Белоконь-Пожарицкая Н.А. Экзистенциализм как основополагающая идея пьесы А. Вампилова «Прошлым летом в Чулимске» // Восточнославянская филология. – Литературоведение. Вып. 11(35). / ГОУ ВПО «Горловский ин.-т иностранных языков». Редкол.: С.А. Кочетова и др. – Горловка: Издательство ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2020. – С.28-34.

Н. А. Белоконь-Пожарицкая,

Т. В. Базюк

г. Горловка, ДНР

УДК 82-3.09

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ ИДЕЯ ПЬЕСЫ А. ВАМПИЛОВА «ПРОШЛЫМ ЛЕТОМ В ЧУЛИМСКЕ»

Особенности поэтики абсурда в драматургии А. Вампилова привлекали внимание критиков и литературоведов: С. М. Козлова рассматривает заявленную проблему в монографии «Драма парадоксов – парадоксы драмы», Т. М. Меркулова раскрывает поэтику абсурда в своём диссертационном исследовании «Драматургия А. В. Вампилова в историко-литературном контексте», изучает идеи экзистенциализма Е. Г. Красильникова в монографии «Современная русская авангардная драма». На традиции русского и западного «абсурдизма» в «поствампиловской» драме указывают М. Громова, Б. Бугров, Е. Стрельцова, В. Климов, А. Кургатников. Опыт поэтики абсурда в постсоветской драматургии пока не рассматривался специально, но так или иначе его касаются авторы обобщающих монографий о тенденциях развития современной драматургии и исследователи творчества драматургов.

Герои А. Вампилова – поколение 60-70-х годов XX века – носители таких вечных образов и тем, как идея пути, результата, поиска значения смысла жизни и правды, библейские мотивы возвращения блудного сына, грешника, блудницы раскаявшегося. Обратимся к пьесе А. Вампилова «Прошлым летом в Чулимске». Если обратить внимание на авторские

характеристики героев, то увидим, что их можно разделить на тех, кто живет в Чулимске и тех, кто приехал из города. «Добра-то в нашем Чулимске. Одно комарьё. Куда ни повернись – тайга в любую сторону на сотни верст. Другой раз как подумаешь – душно делается ...»[1, с.349].

Это поколение, названное самим драматургом «потерянным», страдало от одиночества и безверия, не было ни идеи, ни идеала. Это поколение, на котором отразились события Великой Отечественной войны, процесс урбанизации, упадка культуры и морали, потери народных традиций и родовых корней. Такое состояние души был назван А. Эфросом «болезнью пустоты», которую позже австрийский психолог и социолог Франсе назвал «экзистенциальным вакуумом»[2]. В этом содержится и драма Вампиловского поколения. Сама идея и суть «театра Вампилова» в том, что при внешнем благополучии и жизнерадостности сюжета появляется подтекст «кризисной жизни», связанного с этическим самоопределением, становился все ярче и выступал на первый план театрального действия. И в этом же заключался абсурд тогдашнего бытия, о котором и говорил А. Вампилов.

Идея экзистенциализма – основополагающая идея «театра Вампилова». Сам автор считал, что нет ничего страшнее духовного банкротства. Такое духовное банкротство переживает большое количество представителей Чулимска. На надежду Валентины Шаманов отреагировал очень метко: «Ты возлагаешь на них слишком большие надежды ...»[1, с.335]. В словах Шаманова чувствуется обреченность и безнадежность на духовное возрождение жителей Чулимске. Если человек находится хотя бы в поисках смысла, у него уже есть шанс на спасение, а большинство жителей Чулимска такого поиска лишены.

Герой пьесы А. Вампилова – Шаманов, юрист тридцати двух лет, в прошлом следователь. Драматург создает автобиографический образ. И автор, и его герой были уверены, что нельзя запугать человека, который уверен в своей правоте. Шаманов относится к тем героям, неприятности у которых бывают редко. И молодой, уверенный в себе следователь Шаманов

столкнулся с беззаконием. Но в отличие от других героев А. Вампилова, Шаманов не разочаровался, не предал, а сдался под влиянием обстоятельств, эмоционально: «плюнул на всё и ушел». Драматург четко объясняет природу, характер и особенности состояния Шаманова.

Соединив в одно целое экзистенциализм и театральность поведения, мы приходим к тому же «театру абсурда». Так, Шаманов вырисовывается как экзистенциальный маргинал – приспособленец по принуждению.

Нужно отметить, что Шаманов в представлении автора является одним человеком, а поведение героя в настоящем – другого, вряд ли двойника. Это ли не театральность? Она долгое время ничего о нем не знала. Оказалось, что он следователь, который жил в городе, был женат, «Жена, говорят у тебя была, чья-то там дочь и очень красивая. И вообще сначала ты процветал. Так говорят...»[1, с.323], у него был свой образ жизни до определенного момента. Но на лицо и экзистенциализм – глубокое погружение в безразличие, состояние Шаманова более точно можно выразить его же словами: «Я ничего не хочу. Единственное мое желание – это чтобы меня оставили в покое». Он устал бороться за правду, не видит смысла отстаивать букву закона, «С меня хватит. Биться головой об стену – пусть этим занимаются другие ... »[1, с. 327], защищать права человека, потому что его действия не повлияют на результат, а в этом герой убежден на сто процентов. Можно усомниться в причастности к этому «театра абсурда», где главный объект размышления драматургов – самоответственность человека в кризисном мире.

Но и в поведении Шаманова периодами прорывается заторможенность. Пока же, под давлением обстоятельств, Шаманов просто приспособливается к новой для себя роли. Он будто похоронил себя заживо, умер и перестал драться, поскольку недовольство своим положением осталась жить в его подкорке. На протяжении всей пьесы ощущается сосредоточенность героя на чем-то своем, то, что живет внутри него и известно ему одному. По ходу действия пьесы мы понимаем, что вся его

задумчивость, рассеянность – оттуда, что нет, пожалуй, ни минуты, когда он не думает об этом. Прийти к этому Шаманов сможет только благодаря соприкосновению своего мира с миром живущего, именно что живущим, а не существующей, рядом другого человека, казалось бы, на первый взгляд, обычного провинциального представителя – скромной девушки Валентины. Шаманов - натура глубокая, чувственная, развита. Только он смог раскрыть истинную причину пребывания Валентины в Чулимске. «Валентина, ты замечательная девушка. Все у тебя на лицо - все твои тайны. Ты не уехала, потому что ты влюбилась ... Разве нет?» [1, с. 338]. Валентина остается там, где были ее корни, она становится носителем традиций и культуры, морали, народности. Поэтому не случайно, автор вкладывает в уста Шаманова «... луч света из-за туч ...» [1, с. 340].

Изображая место событий, автор выбирает Чулимск – небольшой провинциальный город в тайге, граничит с лесом и цивилизацией. Этот город для одних является воплощением цивилизации, как для Еремеева, а для других провинциальный угол, как для Шаманова. В Чулимске осязаемая социальная детерминированность, социальная определенность драмы героя. В пьесе речь идет не о процессе распада личности, а о его результате. Герой сознательно отводит себе место в пределы человеческого существования. Метаморфоза происходит с ним после того, как он заглянул в глаза смерти, после попытки самоубийства руками Пашки. Степень духовного паралича Чулимска большой, но образ героя воспринимается с оптимизмом: автор объясняет падение героя двумя обстоятельствами – падение было насильственным, вынужденным, герой стал жертвой, а с другой – падение было временным.

Доказательством того, что Вампилов соединил в своей драме «театр абсурда» и «новую драму» служит то, что рядом существуют Шаманов и Пашка. Шаманов как ответственное лицо близок к «театру абсурда» настолько, насколько Пашка далек от него. Пашка – герой скорее «новой драмы», провинциал до мозга костей. «Пашке двадцать четыре года, в

деревне он в гостях, на нем ярко-красная экстравагантная куртка, но одновременно и грубые рабочие башмаки ... Вообще склонность его идти напролом, хорошо согласуется с его внешностью»[1, с.328]. Как и Шаманов, Пашка – экзистенциальный маргинал, но не по принуждению, а по сути своей, по традиции, итог семейной трагедии отца и матери. Он такой от рождения, сама система и генетические корни его сделали из него того представителя экзистенциального маргинала, в котором театральность переходит в юродство, в балаган. Пашка чувствует себя личностью, хотя в нем и нет здоровой нравственной основы, он пытается чувствовать свою значимость, но это всего лишь мираж, «это я у вас здесь котируюсь, а там не беспокойся ...» [1, с.329], замкнутый мир по принципу старой притчи, в которую человек смотрит как в окно и вроде видит мир, и стоит закрасить стекло сзади серебром и получится зеркало, отражение самого себя, замкнутый круг. В этом суть Пашки и маргиналов его типа.

А. Вампилов очень тонко использовал булгаковский принцип романа в романе, показав театр в театре. Театральность нужна для подчеркивания этого безсобытийного мира, театральность от абсурда. И еще реальнее и абсурднее выглядит мир на фоне Валентины и Еремеева. Они живут как представители высшего космоса, им чуждо все, кроме вечных истин, их миссия – возродить, помогать найти путь жизни. Они внешне мира суеты сует, они живое начало, источник веры, мудрости, вечной чистоты и милосердия. Поэтому с таким глубоким подтекстом финал в произведении А. Вампилова. Как известно, «финал призван быть последним словом данного «художественного мира», то есть это завершение общения между автором и читателем. Вампиловский финал очень символичен. Последние фразы текста драмы: «Тишина. Валентина и Еремеев восстанавливают палисадник»[1, с. 376]. Следует заметить, что этой же самой сценой драма и начиналась. Все вернулось на круги своя, все как всегда, но за этой тишиной пронзительный крик о безысходности, призыв к действию, к спасению. Спасенный один только Шаманов, но какова цена его

возрождения! К сожалению, другой реальности не существует, и Вампилов ведет речь не о сиюминутной пользе, праве, а о вечном.

Вряд ли можно выразить суть человеческой личности точнее. Человек и какая она как личность определяется тем, пока живет душа его, что выбрал он для себя как истину, что видит он как высшее благо. А результат этого налицо: высшее благо Валентины – ее любовь дает возможность и заставляет найти себя. В Чулимске только Валентина чувствует себя «как дома», а Еремеев «как дома» находится в тайге. Но реализация экзистенциальных потребностей у героев разная. У Валентины она проявляется в таких страстях, как стремление к справедливости, любви, истине; у Шаманова – в независимости, но есть и противоположная сторона – ненависть, деструктивность и все то, что несет в себе образ Пашки. Таким образом, перед нами два экзистенциальных маргинала – Шаманов и Пашка, которые противопоставлены друг другу.

Герои пьесы «Прошлым летом в Чулимске» – Пашка, Валентина, Шаманов проходят через экзистенциальный кризис: они осознают метафизическое одиночество. Так, у Шаманова «пограничные ситуации» были связаны с чувством невостребованности в социуме, утратой полноты бытия, обреченностью жить уединенно, выброшенности в неизвестность. Классическая ситуация столкновения героя с отчуждением, которое рождает ощущение полной бессмысленности происходящего вокруг, наблюдается и в художественной литературе (В.В. Набоков «Ужас», Ж.-П. Сартр «Тошнота»). Отчаяние героя становится импульсом для раскрытия его экзистенции – момента осознания возможности подлинного бытия – бытия, наделяющего себя смыслом в чуждой реальности.

В соответствии с теорией Н. Бердяева, экзистенциальный человек вынужден создавать мнимые, придуманные миры, поскольку объективной реальности не существует, есть лишь ее объективация (под объективацией автор подразумевает отчуждение).

Параллельно драматург показывает образ Валентины, которая живет в своем отчужденном фантастическом мире. И спасением из «пограничного состояния» для Шаманова становится Валентина, причем оба героя стремятся найти подлинное «я», именно это «пограничное состояние» героев служит отправной точкой для пробуждения в них желания и способности жить осмысленно, получения опыта подлинного бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вампилов А. В. Избранное / А. В. Вампилов. – М.: Искусство, – 1984. – 589 с.
2. Газизова А. «Принципы изображения маргинального человека в русской философской прозе 60-80-х годов двадцатого века: опыт типологического анализа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://any-book.ru/book/show/id/75297>
3. Громова М. И. Русская драматургия конца XX – начала XXI столетия : Уч. пособ. / М. И. Громова. – М. : Флинта : Наука, 2005. – 368 с.
4. Гушанская Е. М. А. Вампилов : Очерк творчества / Е. М. Гушанская. – Л. : Советский писатель, 1990. – 320 с.
5. Кондратович А. П. Страницами «Новосветского дневника» / А. П. Кондратович // Театральная жизнь. – 1989. – № 1. – С. 35.

АННОТАЦИЯ

Белоконь-Пожарицкая Н.А., Базюк Т. В. Экзистенциализм как основополагающая идея пьесы А. Вампилова «Прошлым летом в Чулимске»

В статье автор анализирует пьесу известного драматурга XX века А. Вампилова «Прошлым летом в Чулимске». В пьесе драматург представил галерею образов, которые передают проблемы современного им общества. Образы Шаманова, Валентины, Пашки – образы экзистенциальные: их охватывает чувство растерянности и одиночества, живут в своем, иногда даже выдуманном мире, что приводит к абсурду бытия героев, маргинальному состоянию персонажей.

Ключевые слова: экзистенциализм, «театр абсурда», проблематика, маргинальный герой, персонаж.

SUMMARY

Belokon-Pozharitskaya N., Bazuk T. Existentialism as the fundamental idea of the play by A. Vampilov “Last Summer in Chulimsk”

In the article, the author analyzes the play of the famous playwright of the twentieth century A. Vampilov's "Last Summer in Chulimsk". In the play, the playwright presented a gallery of images that convey the problems of modern society. The images of Shamanov, Valentina, Pashka are existential images: they are embraced by a sense of bewilderment and loneliness, live in their own, sometimes even fictional world, which leads to the absurdity of being heroes, the marginal state of the characters.

Keywords: existentialism, "theater of the absurd", problems, marginal hero, character.